

- Дон Арч... действительно ли сейчас подходящее время, чтобы подавать пиво? -
Спросила Кассия, увидев, как я подъезжаю с тележкой и бочонками.

- Конечно, да. Старина Окдиггер хотел бы, чтобы его тыквы были здесь, - лениво сказал я.

Я уже больше двух недель торговал из повозки. С тех пор как таверна сгорела дотла, мы поставили перед ней прилавок и сделали все, что могли, с тем, что у нас было. Пивоварня в подвале была нетронута, и у нас все еще оставалось немного пива на складе, поэтому мы могли продолжать продавать его на открытом воздухе на самодельных столах и стульях.

Большинство моих клиентов приходили каждый вечер, чтобы поддержать нас, и многие люди останавливались, услышав о нашей победе на летнем фестивале. Однако новоприбывшие долго не задерживались. Сгоревшая таверна и запах горелого дерева были не лучшим фоном для посиделок.

Странно, но трех моих лучших постоянных клиентов нигде не было видно. Строители Бран, Эмберли и Далян отсутствовали уже две недели. Даже Эрвин не знал, что с ними случилось. В последние несколько дней, во время приступов особенно мрачного настроения, я задавался вопросом, нашли ли они лучшую таверну, чтобы провести свое время. Но большую часть времени мне просто не хватало их веселого смеха и хорошего настроения.

Кассия стояла рядом со мной и смотрела на королевское кладбище. - Здесь собралось довольно много людей, не так ли?

Это было еще мягко сказано. Здесь собралась почти вся городская стража Саутбэнка, а также значительная часть стражи Сада Хранителя. Также было много лавочников с рынка, и другие, кого я не узнал.

На самом верху публики стоял суперинтендант вместе с целым марширующим оркестром, первосвященником из Белой Церкви, носильщиками голубей и рядами цветочных букетов.

В самом начале, рядом с подиумом, стоял открытый гроб. Окдиггер лежал, словно отдыхая, в белой тунике, с легким румянцем на щеках, с цветами, вплетенными в волосы, и выглядел в миллион раз лучше, чем когда-либо при жизни.

Капитан Кейнлин встал перед трибуной перед гробом, чтобы произнести речь, и я налил себе большую кружку эля. Я огляделся в поисках его зеленоволосого лейтенанта, но ее там не было.

Кассия неодобрительно посмотрела на меня, когда я сделал первый глоток эля, но оставила свои мысли при себе.

Я поднял свою кружку. - Это будет великолепное шоу. Доверься мне.

Почему-то у Кейнлина был такой вид, словно он только что проглотил хорька. Он обменялся сердитым взглядом с суперинтендантом, как будто они только что поссорились. Суперинтендант ответил ему взглядом, который обещал смерть. Кейнлин стиснул зубы и начал свою речь.

- В этот скорбный день... мы собрались почтить память о великом человеке. - Он читал по свитку с застывшим выражением лица, которое говорило о том, что ему потребовалась каждая клеточка его существа, чтобы произнести эту речь.

Не знаю точно, откуда они взяли эту речь, но капитан Кейнлин описал смутные подробности о службе Окдиггера в армии. Слова "великий", "добродетельный" и "благородный" употреблялись много раз.

Все это время глаза капитана Кейнлина подергивались, когда он читал, а суперинтендант Гринграсс то и дело оглядывался через плечо, словно ожидая увидеть привидение.

Я стоял позади и потягивал свой эль. Никто, казалось, не интересовался выпивкой, и это было прекрасно. Сегодня я принес ее в основном для собственного удовольствия.

После того как была произнесена речь, протрубили в рога и вознесли молитвы, ко мне подошли три молодые женщины.

- Вы мастер Арч? - Сказала самая старшая, которая держала за руку маленького мальчика.

- Да, - ответил я.

- Мы дочери Окдиггера. Я Анна, а это Лори и Каролин, - сказала она, указывая на своих сестер.

На вид им было лет по двадцать с небольшим, они были хорошо одеты и прекрасно воспитаны. Самая старшая из них, Анна, была высокой и удивительно красивой. Удивительно, потому что казалось невероятным, что старый Кут Окдиггер приложил руку к рождению такой прекрасной леди.

- Мы слышали, что он был с вами незадолго до своей смерти, - продолжала Анна.

- А... да, он помогал мне с элем для летнего конкурса. Я очень сожалею о вашей потере.

Самая младшая из них, Лори, кивнула. Она казалась самой расстроенной. Ее глаза были красными, вероятно, от слез. - Человек, который убил его, все еще там, - сказала она. - Как же они его не поймали?

Я почесал шею. До этого я и не подозревал, что у него трое детей. Когда он упоминал о своих

дочерях, то делал это в прошедшем времени. Я думал, он имел в виду, что его семья умерла, но вот они стояли передо мной. Скатав Герланда в шар, я также лишил их всякой возможности отомстить. Власти никогда не найдут убийцу.

- А Оукдиггер пил, когда был с вами? - Спросила Кэролин, средняя сестра, прежде чем я успел как следует ответить на вопрос ее сестры. - Вы ведь содержите таверну, не так ли?

- О, эээ... нет, он не пил, - сказал я. Я не мог не заметить скрытого гнева в ее голосе. В отличие от ее сестры, он не был направлен на человека, убившего их отца.

- Но он все же помог мне, - продолжил я, пытаюсь придумать что-нибудь позитивное. - Я начал варить тыквенный эль и получил от него тыквы. Он проделал очень хорошую работу. Мы заняли первое место в конкурсе.

- Вы, должно быть, очень расстроены потерей своей таверны, - сказала Каролин.

- Ах да... ну ... мы скоро отстроимся и начнем работать.

Эти слова начинали казаться ложью. Я повторял их уже две недели подряд.

Я торопливо продолжил: - Вы, конечно, все можете навестить нас, как только мы откроемся. Я уверен, что Эльза и Кассия тоже хотели бы с вами познакомиться.

- А кто они такие?

- Это мои сотрудницы. Они помогают мне в таверне.

- Они были близки с ним?

- Ну... насчет этого я не знаю. Они были очень дружелюбны. Мы часто покупали у него тыквы и были вместе на летнем празднике.

Каролин явно не понравился этот ответ, потому что она повернулась и ушла, не сказав больше ни слова.

- Я что-то не так сказал? - Спросил я у оставшихся двух сестер.

- Нет, - ответила Анна. - Это... очень сложно....

- Я пойду поговорю с ней, - сказала Лори Анне. - Было приятно познакомиться с вами, мастер Арч. - Лори быстро поклонилась и ушла.

- Да, мне тоже...- я снова посмотрел на Анну и неловко улыбнулся. Я не понимал, что это значит, и уж точно не хотел вмешиваться. Это было не мое дело.

Анна явно приняла мою улыбку за желание разобраться в ситуации, потому что начала все объяснять.

- Мы перестали общаться с нашим отцом много лет назад. Он был уличным пьяницей. Он приходил к нам всякий раз, когда ему требовались деньги, и проклинал нас, если мы не могли дать достаточно. Однажды мы сказали ему, чтобы он перестал приходить к нам. В тот день он сказал много ужасных вещей, но мы не видели его снова до тех пор, пока много лет спустя, вернувшись, он сказал, что бросил пить и занялся сельским хозяйством на небольшом клочке земли за городом. Он начал продавать тыквы на рынке. Но никто из нас больше не хотел его видеть. Мы сказали ему, чтобы он уходил.

Анна посмотрела вниз и поправила волосы маленького мальчика, который все еще цеплялся за ее ногу. - С тех пор мы ничего о нем не слышали, и трудно представить, что он счастливо обходился без нас, хотя именно мы вычеркнули его из нашей жизни.

Я отвел взгляд в сторону. Это действительно было не мое дело, но я ничего не мог с собой поделать и заговорил. Наверное, потому, что большинство людей, с которыми я сталкивался в последние минуты жизни, были трусами, а Оукдиггер - нет.

- Он упомянул вас троих, - сказал я. - Я был там вместе с ним. В конце концов, он всегда думал о вас.

Анна моргнула. И на мгновение, ее глаза заблестели. Но потом она моргнула, и выражение ее лица сменилось спокойной улыбкой. - Спасибо, что рассказали мне.

Мальчик рядом с ней еще крепче вцепился в ее ногу, увидев ее реакцию. Она посмотрела на него сверху вниз. - Не хочешь ли ты сказать "Привет", Дени?

Дени покачал головой и продолжил неуверенно смотреть на меня.

- Чей же это ребенок? - Спросил я.

Анна улыбнулась мне. - Он мой сын.

- О, - сказал я, не зная, что добавить.

- Суперинтендант сказал, что мой отец получил звание капитана и что мы, как его семья, имеем право на его выходное пособие. Я не знаю, почему он никогда раньше не пытался претендовать на эти деньги...

У меня не было ответа на этот вопрос, поэтому я держал рот закрытым и просто улыбался.

- Ну что ж, спасибо, - наконец сказала Анна. - Возможно, мы еще увидимся в вашей таверне, когда она откроется.

- Пожалуйста, - сказал я. - Скоро мы снова встанем на ноги.

Черт. Опять эти слова. Каждый раз, произнося их, я сам все меньше им верил.

Анна вежливо кивнула мне и увела сына, оставив меня одного у повозки. Я поднял свою кружку, допил остатки и, поставив ее обратно, обнаружил рядом с собой Кассию.

У нее была широкая улыбка на лице, и это раздражало меня.

- Что?

- Вы были так добры к ним. Я была прав насчет вас. Вы хороший человек, дон Арч.

- Конечно, я был добр к ним, - сказал я. - Разве ты не слышала? Я мог бы приобрести нам троих новых клиентов. А такое случаются и с женщинами. Знаешь ли ты, как трудно заставить дам прийти в таверну, заполненную потными мужчинами? Позволь мне ответить тебе: это сложнее, чем ты думаешь. Равное сочетание мужчин и женщин - ключ к любой хорошей таверне.

- Хм, я вам не верю. Я думаю, вы сделали это по доброте душевной.

- Как скажешь, - сказал я, не желая спорить. - А где Эльза и Чарм? Мы скоро должны вернуться. У нас полно дел в сгоревшем куске дров.

Кассия слегка нахмурилась. - Они впереди, отдают дань уважения... сумеем ли мы починить таверну, дон Арч?

- О, конечно, это не должно быть проблемой, - весело сказал я. - Я уже все проверил и перепроверил. Материалы будут стоить нам всего лишь каждый пенни, который у нас есть - и да, это включая то, что мы заработали на летнем фестивале. Мы едва держимся на плаву, подавая напитки на улице, но это только вопрос времени, когда соседи начнут жаловаться.

Хотя я никогда по-настоящему не общался с другими владельцами бизнеса в Керритауне, они оказались хорошими людьми. Большинство из них приходили ко мне в тот или иной момент в течение последних двух недель, чтобы посочувствовать. Сожжение собственного заведения было самым глубоким и мрачным кошмаром любого владельца бизнеса. Единственным, кто оказался не слишком любезен, был владелец большого пивного бара, человек по имени Джеральдо. Он подошел, чтобы позлорадствовать.

Но даже доброта моих товарищей по бизнесу не могла продолжаться так долго. Прошло целых две недели, и наша сожженная оболочка таверны не была чем-то таким, что любое заведение хотело бы иметь на своей улице.

Обеспокоенный взгляд Кассии стал еще глубже.

- Хорошая новость, - продолжал я в своей веселой манере, - заключается в том, что стоимость рабочей силы зашкаливает, тем более что эта крыша нуждается в полном ремонте. На восстановление уйдет по меньшей мере пара недель, а для выполнения этой работы потребуется дюжина человек. И самое главное, это будет стоить столько же, сколько и материалы, которые мы едва можем оплатить сами по себе. Но знаешь что? Очень скоро мы снова будем на ногах.

Произнося эти слова, я стиснул зубы. Но теперь они были моей мантрой. Я бы проклял себя за то, что не могу сделать их правдой.

- Дон Арч... - произнесла Кассия с глубокой морщиной на лбу. - Это просто ужасно...

В этом она была права. На самом деле к нам приходило больше людей, чем когда-либо прежде. После победы на летнем фестивале было много людей, которые приходили попробовать наш эль. Я все время говорил им, чтобы они обязательно приходили в следующем месяце на повторное открытие. Но я действительно понятия не имел, сколько времени потребуется, чтобы собрать средства на восстановление таверны. Если это вообще возможно.

<http://tl.rulate.ru/book/32606/797894>